

БАНКОВСКИЕ ВКЛАДЫ И КРЕДИТОВАНИЕ В ЯНВАРЕ 2018 г.***Михаил ХРОМОВ**

Заведующий лабораторией финансовых исследований Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: khromov@iep.ru

В январе 2018 г. сбережения домашних хозяйств сократились при увеличении задолженности по банковским кредитам, что является необычной динамикой для первого месяца года. Между тем показатели потребления — оборот розничной торговли и расходы на платные услуги — продолжали расти. Население стремится поддерживать сколько-нибудь приемлемый уровень жизни, мобилизуя все имеющиеся финансовые возможности.

Ключевые слова: российский банковский сектор, банковские вклады, кредитование населения.

В январе 2018 г. банковские вклады физических лиц сократились более чем на 500 млрд. руб. в номинальном выражении: если на 1 января 2018 г. объем сбережений на банковских вкладах населения достиг рекордных 26,1 трлн. руб., то месяцем позже он упал до 25,6 трлн. руб. Частично это объясняется январским укреплением национальной валюты — за месяц обменный курс рубля вырос к доллару на 2,5%, обусловив уменьшение рублевого эквивалента сбережений в иностранной валюте. Однако даже с поправкой на динамику обменного курса сокращение банковских вкладов остается значительным — 381 млрд. руб., или 1,5% общего объема средств населения, размещенных в банковской системе.

Большая часть оттока вкладов пришлось на рублевые счета и депозиты населения, объем которых уменьшился за месяц на 452 млрд. руб. Вклады в иностранной валюте в пересчете в доллары, наоборот, даже немного выросли — с 93,3 до 94,5 млрд. долл.

Очевидно, что январское сокращение вкладов во многом было связано с новогодним переносом выплат заработной платы, когда вместо первых чисел следующего месяца декабрьская зарплата поступает на счета работников в последние дни декабря и фиксируется в бан-

ковской отчетности на начало календарного года. Это подтверждается и структурно — преимущественное снижение объема рублевых счетов, а не валютных, которые традиционно носят более долгосрочный характер. Среди рублевых сокращались в основном краткосрочные вклады, размещенные на срок менее 30 дней, включая счета до востребования.

Однако если сравнивать с предыдущим годом, то отток вкладов значительно вырос: за январь 2017 г. номинальный объем вкладов населения в банках уменьшился лишь на 162 млрд. руб., из них на рублевые счета и депозиты пришлось 130 млрд. руб. и 32 млрд. руб. — на рублевый эквивалент вкладов в иностранной валюте. Так как годом ранее рубль также укреплялся к доллару, то, с поправкой на переоценку, сокращение средств населения в банках в январе 2017 г. было еще меньше — 108 млрд. руб., или менее 0,5% от общего объема вкладов на начало года. Таким образом, отток средств с вкладов в январе 2018 г. вырос по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года более чем в три раза.

Противоположная картина наблюдалась в начале 2018 г. на рынке банковского кредитования населения. Традиционно в январе на кредитном рынке наступает затишье — даже в

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 4 (65) (март 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Банковские вклады и кредитование в январе 2018 г.: нетипичная динамика»).

периоды его активного развития январские темпы роста кредитной задолженности населения близки к нулю или даже отрицательны. В январе же 2018 г. объем задолженности физических лиц перед банками вырос на 82 млрд. руб., или на 0,7% от общего объема задолженности на начало месяца. Тогда как годом ранее, в январе 2017 г., долг населения перед банками, наоборот, сократился на 48 млрд. руб. (-0,4%), что является более привычной динамикой для первого месяца года.

В чем причина такой нестандартной динамики бюджета домашних хозяйств в январе 2018 г.? По предварительным данным Росстата, реальные располагаемые доходы в январе нынешнего года не изменились по сравнению с январем 2017 г., что означает рост номинальных доходов приблизительно на 2,2%. Однако эти оценки не учитывают разовой выплаты пенсионерам, осуществленной в январе 2017 г. По оценкам Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, фактически номинальный объем доходов в январе 2018 г. сократился по сравнению с январем 2017 г. на 3,5%, что соответствует реальному падению доходов почти на 6%.

В то же время расходы на конечное потребление¹ в январе 2018 г. продолжали расти. Так, в этот период население потратило на товары и услуги в номинальном выражении на 5,5% больше, чем годом ранее. Если в январе 2017 г. отношение потребительских расходов к денежным доходам составляло 84%, то в январе 2018 г. — уже 92%. Очевидно, что такое соотношение может объясняться только значительным сокращением сбережений. С эконо-

мической точки зрения подобное поведение не является рациональным и создает дополнительные риски устойчивости финансового баланса домашних хозяйств. Однако результаты первого месяца года в дальнейшем могут быть скорректированы.

В перспективе, до конца текущего года, результаты января 2018 г. закрепляют кредитную модель финансового поведения населения. В 2017 г. только по итогам декабря суммарный объем сбережений домашних хозяйств в банках превысил прирост их кредитной задолженности; до этого же момента в течение года, а особенно во втором полугодии, приток вкладов населения в банки отставал от темпов роста его кредитной задолженности. В целом за прошедший год банковские вклады населения увеличились на 900 млрд. руб. больше, чем его задолженность перед банками, тогда как еще в январе-ноябре 2017 г. прирост кредитов превышал прирост вкладов. В результате получается, что население — чистый кредитор: депозитов у него гораздо больше, чем кредитов.

В январе 2018 г. чистый прирост кредитов банков населению (прирост кредитов минус прирост депозитов) достиг 463 млрд. руб., тогда как годом ранее этот показатель составлял лишь 60 млрд. руб. В ближайшие месяцы ситуация, безусловно, будет выправляться, однако по итогам года чистый вклад домашних хозяйств в ресурсную базу банков, вероятно, окажется заметно меньше, чем в 2017 г., и устойчивость банковского сектора будет в большей степени зависеть от альтернативных источников привлечения средств — корпоративных клиентов и государства. ■

¹ Сумма оборота розничной торговли, расходов на платные услуги и общественное питание.